Слух очнулся раньше зрения. Всхлипы, демонические завывания и утробные рычания разбудили меня. Я открыл глаза и захотел закричать, но не смог. Голосовые связки, как и все тело парализовало от представшей картины.

У нас в деревне была страшилка. Называлась «Черная рука». В ней рассказывалось о непослушном мальчике, который любил мучать животных. Однажды в его деревню пришла старуха с черной кошкой. Пожилую женщину приняли в деревне на ночлег.

Ночью хулиган выкрал кошку и утопил ее в реке. На утро, обнаружив, что кошки не стало, старуха прилюдно прокляла неизвестного живодера и покинула деревню.

Говорят, на следующую ночь видели, как оторванная черная рука влетела в дом семьи мальчика. С рассветом люди, взявшись за вилы, взломали дверь дома и обнаружили лишь смерть. Вся семья была умерщвлена, а на трупе мальчика сидела черная кошка с непропорционально большими зубами.

Я думал, что такие страшные истории придуманы, чтобы учить детей морали, но… Нечто. Только так я мог назвать то, что видел перед собой. Черная фантасмагория кружила хоровод среди уродливых монстров. Склизкое длинное червеподобное тело было усеяно множеством рук и ног.

Будто безумный скульптор, поглощенный демонами, создал это существо. Казалось, что его тело не сформировано до конца, ибо оно подобно воде растекалось и собиралось обратно прямо в воздухе.

Но не это ввело меня в ступор. Помимо конечностей на теле этого существа были рты. Большие и маленькие, они издавали хаотичные, абсолютно неритмичные звуки. С высоких тонов переходя в низкие и обратно. Оно пело неизвестную песню, а чудовища будто в экстазе вторили своими рыками и лаями.

И глаза. Огромные человеческие карие глаза, лишённые век смотрели прямо на меня. Десятки белков с черными прожилками. Я долго смотрел в них, а они смотрели на меня. Мое сознание растворялось. Кто я? Что я? Что такое «Я»? Такие вопросы лезли в голову.

Не знаю, что со мной стало бы секундой позже, но девичий визг вырвал меня из прострации. Этот голос… Далви. Душа вернула контроль над телом. И только сейчас я смог заметить уведомление системы.

В небольшом отдалении от меня едва различалась желтая пленка. Этот кокон видимо защищал меня все время. Ни монстры, ни Нечто до сих пор не убили меня. Только один человек мог сделать подобное. Старший Фотоли выжил и окружил нас защитой? Однако его нигде не было видно.

Далви, в панике, отползла назад от бесформенной сущности, но наткнулась на монстра. Плоть существа — человека в прошлом, за секунду почернела и вспыхнула огнем. Вереща, человекоподобный отпрыгнул от испуганной девочки.

Увидев действие барьера, стало немного спокойней. Под взглядами сотни чудовищ, я поднялся и на трясущихся ногах подбежал к Далви: „Все будет хорошо! Не беспокойся! Нас не тронут!“

Было ужасно страшно, но быть может из-за пережитого в прошлом, я мог действовать, но Далви — нет. Раскрыв рот, она издавала немой крик, а в ее глазах читался неподдельный животных страх. „Далви! — закричал я во все горло. — Очнись, это я — Влад!“

Мой голос был услышан. Взгляд Далви сфокусировался на мне, и она заплакала. Я попытался поставить ее на ноги, но это оказалось бесполезно. Ничего не оставалось, как понести ее на руках. Но куда? Повсюду были монстры, а через несколько метров видимость почти полностью пропадала из-за фиолетового тумана.

Вдруг, среди какофонии звуков выделился один человеческий, но произнесенный потусторонним хриплым голосом: „Здесь кто-нибудь есть? Убейте меня, молю… Не уходите, прошу, убейте!“ От безысходности я пошел на звук голоса. Монстры, боясь барьера отходили от меня, а на гротескное нечто я старался не смотреть. Как только глаза оказывались в моей видимости, я отводил взгляд. Лишь пение, подобно куску железа давило на мой мозг.

Передо мной стояла кровать. На ней лежал тот самый раненный мужчина из города… точнее то чем он стал. Черные пятна расползлись по всему телу, которое теперь походило на иссушенную мумию. Один глаз отсутствовал, а из отверстия текла мутно-фиолетовая жидкость. Кожа обтягивала череп, представляя мне ужасный вид.

Если бы я тогда мог видеть ману, то бросился бы бежать подальше от этого человека. Огромный поток темной энергии, подобно извержению вырывался из тела мужчины, высасывая его жизнь. Но я не видел. Передо мной лежало обессиленное худое тело. Человек не мог даже повернуть ко мне голову. Ужас снова закрадывался в мое сердце.

— Убей… Я слышу тебя. Почему ты стоишь? Оборви мои мучения, прошу. Упокой меня, пока я еще человек! Слышишь? — надрывистые хрипы били по моему разуму. — Не знаю кто ты, почему ты стоишь здесь. Но убей меня. Моя смерть спасет людей. Умоляю.

Из единственного ослепленного глаза мужчины вырвалась мутная скупая слеза. Мой взгляд проследил за тем, как она растаяла, скатываясь по впалой щеке. Аккуратно я положил Далви на пол. Она уже потеряла сознание, спасая свой рассудок.

— Я, я здесь, старший! Это я нашел вас на улице, — слезы закапали с моего лица.

В тот момент я винил себя за то, что стало с этим человеком. Быть может, если бы я не сообщил настоятелю, то этот человек был бы жив. Да, в мою голову не пришла мысль о том,

что этот человек бы умер от многочисленных ран. Но в тот момент о какой логике может идти речь?

— А, мальчик. Я помню твой голос, — его иссохшие губы изобразили что-то вроде улыбки. — Спасибо, спас меня тогда. Ты плачешь? Это бесполезное занятие. Убей меня, я источник монстров. Спаси здешних людей. Не мешкай!

— Но ведь вы же… да и чем? — я взглянул на свои руки, защищенные барьером и, проглотив подступающий к горлу ком, коснулся руки человека. От прикосновения частичками света он истошно завопил. — Простите, старший, я…

— Не руку, мальчик! В сердце! Бей в сердце! Забудь о жалости! Давай же! — из последних сил закричал безымянный инквизитор, чье имя мне доведется узнать только в будущем.

— Да, старший…

Сложив ладони крест-накрест, я надавил на истощенную грудь человека. Кожа и кости начали чернеть и гореть, не нанося мне повреждений. Мутная кровь брызнула из-под пальцев. Нечеловеческие крики мучений присоединились к хаотичной оде монстров. Лишь огромные человеческие глаза, не моргая, смотрели на разворачивающуюся сцену.

Руки теряли свою силу, несколько раз мелькала мысль прекратить все это: сбежать, спрятаться в углу, чтобы меня никто не видел. Но при виде обездвиженного и страдающего инквизитора, мне оставалось лишь навалиться весом своего тела. Ребра поддались натиску, и я раздавил человеческое сердце.

„С..спа…“ — Он не смог договорить свои последние слова.

Выскочило уведомление, но мое внимание поглотило бесформенное существо. Оно перестало петь. Все глаза смотрели на меня. Медленно нечто мерцало во тьме, как вдруг глаза моргнули. Это самое близкое слово для понимания того, что произошло, ибо описать словами это невозможно.

Нечто растаяло прямо в воздухе. Рассеялся туман. А монстры повернули свои лица в мою сторону. Что-то поменялось в них.

Меня пометила Бездны? Я теперь их цель?! Но они не двигались, будто мечась между страхом погибнуть от барьера света и желанием разорвать меня.

Вновь подняв Далви на руки, я двинулся к выходу. Монстры медленно, но все-же отходили от меня. Некоторые только после того, как обожглись. После рассеивания тумана я смог увидеть состояние этажа. Все кровати были разломаны, окна выбиты. Повсеместно были видны следы

разрушения. На первом этаже еще хуже.

Еще не засохшая кровь окрашивала пол и мебель в свои багровые тона. Больные и послушницы были мертвы. А их трупы стали едой для нечисти. Ненавистные мне гули, какие-то крысы и человекоподобные существа пировали на поле резни. Их взгляд упал на меня, и я понял, что больше барьер не станет для них причиной ненападения.

Первым сорвался человек с крупными когтистыми руками. Я отбросил Далви в сторону и уже был готов принять смерть. Но видимо судьбе было угодно спасти меня.

Сверкнула сталь. Неожиданно появившийся незнакомец разрубил алебардой получеловека напополам. Впервые в жизни я был рад этому страшному свету из глаз.

Силуэт церковного стража размылся прямо на моих глазах, а монстры начали делиться надвое: головы и тела. Один удар — один труп. Что-то в этой резне мне показалось прекрасным. Ощущение силы? Не знаю. Этот вопрос продержался лишь мгновение, прежде чем я подхватил Далви обратно на руки. Даже падение на твердую поверхность не разбудило ее. Мозг перепуганной девочки отказывался просыпаться.

Что-то холодное коснулась моего плеча. Страж, повернув меня к себе, второй рукой показывал на дверь.

— Старший на втором этаже тоже чудовища! — рыцарь кивнул и снова пропал из моего зрения.

Обняв Далви покрепче, я аккуратно ступал по лужам крови, обходя расчлененных существ. Каждый шаг отдавался хлюпом жидкости. Я вышел наружу. Такой привычный глазу безмятежный пейзаж изменился кардинально.

Опустошение. Только это слово приходило мне в голову. Половина зданий пылало в огне. Вся территория была завалена трупами монстров и людей. Стражники и воины добивали последних нападающих. На землю со второго этажа здания начали падать монстры. Стражник не церемонился…

К лечебнице спешил патруль. Облаченные в тяжелые доспехи, воины подбежали ко мне. И среди них был старший Фотоли, бледный и без руки, но живой!

— Дети, вы живы! — обрадовался жрец.

— Да, старший! — от ощущения безопасности мое тело почувствовало слабость. Ноги подкосились, и я рухнул на землю.

Ближайший воин удержал меня от полного падения, а другой взял Далви на руки. Кое-как встав, я поклонился старшему.

— Спасибо, старший Фотоли. Спасибо, что спасли, — уже дважды в жизни я обязан этому старику жизнью.

— Брось, парень. Я всего лишь наложил барьер и убежал, — легонько похлопал он себя по плечу с отсутствующей рукой. — Удивительно, что вы выжили после встречи с ней… — с таинственным голосом добавил жрец.

— Старший вы говорите про того… — я не знал, как назвать то, что я видел.

— Про ту, мальчик. Ты видел ее… И выжил. Но не без последствий, да? От тебя исходят эманации магии — метка Бездны. Не повезло. Вас проводят до церкви, там сейчас безопасно.

С этими словами от отряда отделилось два воина: один нес Далви, а второй защищал нас. Привычные, близкие сердцу виды изменились до неузнаваемости. Я будто оказался в первом круге ада. Воздух был пропитан смертью.

Церковь была окутана золотистым барьером, но многие не успели найти защиту в ней. Некоторых из павших я знал. Были среди них дети, мучавшие меня, но я не чувствовал к ним злорадства или чувства отмщения. Нет, только жалость. Кто-то будет горевать по павшим. Я не понаслышке знаю, как это больно.

Перед тем как пересечь границу барьера мой взгляд зацепился за одного из мертвых. Старый человек лежал на животе в собственной крови, а в животе зияла дыра. Но его одежда!

„Учитель!“ — вырвался вопль боли и неверия. Я бросился к трупу. Сил перевернуть тело уже не было. В бессилии я упал на него. Встал. Подполз к голове и аккуратно повернул ее в бок.

На моей памяти, лицо учителя никогда не выражало злобы, гнева или каких-либо плохих эмоций. Даже в последний миг жизни его лик сохранил умиротворенное выражение. Он будто не умер, лишь ушел куда-то далеко, выполнив все свои дела здесь.

„За что?! Что я сделал тебе?! — закричал я во все горло. Руки, ноги, все мое естество тряслось от гнева, боли и бессилия. — Чертова Бездна. Чтобы ты сдохла, тварь!“ — и, потеряв остатки сил, я упал на спину учителя. В моей голове вертелся круговорот мыслей.

Почему так происходит? Мама, папа, друзья, мой дом, теперь учитель. Почему Бездна забирает у меня… у всех то, что им дорого? Я верю, что все мои близкие и учитель сейчас на небесах. Но… но мне так плохо без них.

Это неправильно. Все это неправильно. В любой день ни в чем невинные люди умирают от исчадий тьмы; теряют родных и друзей; гибнут в схватке со злом. А младшие даже не могут похоронить старших.

„Это неправильно! — закричал я небесам. — Мать, отец, учитель. Я хочу… Нет, я обязательно изменю этот мир. Защищу невинных и уничтожу Бездну. Клянусь вам!“

От перенапряжения мое сознание начало тяжелеть, а тело заваливаться на землю. Клянусь, в этот момент красно-серые небеса озарились золотом и серебром. А в метре от меня появилась неописуемо прекрасная дева с белоснежными крыльями. Она слегка улыбнулась и не в ушах, но где-то в глубине моей души зазвучал холодный безэмоциональный голос: „Слова достойнейших, дитя. Быть может настанет день, когда ты повторишь их для своих любимых. Неси же свое бремя стойко, ибо твоя цель лежит там, где меркнет любой свет!“

Два воина смотрели, как еще один мальчик дал клятву, которая не по силу человеку. Не в первый раз они видели, как потерявшие всё дети находят смысл своей жизни в отмщении злу. Но в этот раз по их спинам шли мурашки от услышанных слов. Мальчик клялся защитить весь мир и уничтожить зло.

Они давно потеряли веру в то, что смогут дожить до этого дня. Но намерения мальчика не могли не вызвать уважения; не наполнить их сердца твердым намерением. Второй воин подошел к юноше и взвалил его на свое плечо, как будущего воина и товарища. Быть может именно он поведет его в бой.

Девочка на руках другого воина уже пришла в сознание. Она видела эту трагичную сцену. Никто не знал, что сейчас творится в ее голове.

***

Человек стоял над иссохшим трупом некогда опытного инквизитора. „Образец смог сопротивляться влиянию Бездны, но не выдержал, обидно…“

http://tl.rulate.ru/book/10009/202816